

Зимний пейзаж с руинами

СТАРАЯ УСАДЬБА

«Волжский пейзаж с руинами» – так называлась одна из наших публикаций о сегодняшних судьбах усадьбы почётного потомственного гражданина города, промышленника и мецената Николая Андропова, родоначальника ярославской ветви могучего родового древа Книпперов и Книппер-Чеховых. С недавних пор появились в том пейзаже новые подробности. Главная из них – ограждение неизвестной новостройки, поставленное впритык к торцу усадебного особняка на улице Терешковой, 29, и буквально по межевой бровке хозяйственного двора бывших андроновских владений. После этого пристрастный интерес наших читателей к теме «новый хозяин для старой усадьбы», понятно, не только не убавился, а даже совсем наоборот. Наш корреспондент пообщался с нынешними её владельцами.

ТАК ПОСТУПАЮТ НОРМАЛЬНЫЕ ХОЗЯЕВА

Что скучно нам скорее всего не будет, поняли мы по тексту временного аншлага на ограждении котлована напротив входа в особняк – «Спа-усадьба», с расшифровкой по пунктам предлагаемых услуг этого модного элитного оздоровительного сервиса на стыке психотерапии, водолечения и косметики.

Но напрасно мы думали, что ответ на вопрос, что же тут воздвигают, у нас уже в кармане. «Спа-усадьба», оказывается, никакого отношения к новостройке не имеет. Салон открыт, по его кабинетам для первого знакомства и провела нас с подробным комментарием что к чему директор салона Марина Газенко.

Впрочем, и без всяких пояснений было видно, что обживая особняк, новые его собственники ничего не делали с наскока. Щадящую перепланировку на этажах вели они с учётом требований охранного обязательства, то есть с ведома департамента культуры. Сохранили всё самое ценное, что досталось от предыдущих владельцев: полы, лестницы, лепку, изразечный камин на втором этаже, конфигурацию оконных проёмов, декоративные решётки – на первом.

Несущих стен при перепланировке не трогали, а если что-то в интерьере и добавляли, то тоже не наугад. Видели мы, например, в офисах новенькие, в стиле усадебного ретро филёнчатые двери. Не трудно догадаться, что с ремонтом нижнего этажа под спа-салон с его осо-

бым микроклиматом хлопот было больше. Но и здесь, судя по всему, обживались по-хозяйски в самом нормальном значении этого слова.

Действует суперсовременная вентиляция с автоматическим климат-контролем температуры и влажности. Набор водных процедур из экологических соображений предусмотрительно сократили, оставив только испытанную на практике популярную гидромассажную ванну.

Никак не меньше, чем чудодейственные возможности спа-услуг, волнует нас и другой вопрос, куда более прозаический – назначение котлована, вырытого на площадке в бывшем беспризорном сквере.

Оказалось, что, как подобает настоящим хозяевам, уверенно владеют они и этим вопросом. Вернёмся мы к нему в конце разговора. А пока, продолжая репортёрскую экскурсию по особняку, внимательно слушаем нашего гида.

– У этого дома, – говорит Марина Юрьевна, – сильная аура. Со знанием дела уточняет:

– Аура ясная и надёжная.

Та оздоровительная энергетика, подхватываем мы тему, не досталась ли в наследство от красавиц-дочерей почётного потомственного гражданина? В чеховском Мелихове довелось посмотреть семейный альбом Андроновых. Сёстры, как горные наездницы, с прямой спиной держались в сёдлах. По-матросски управлялись с вёсельной лодкой. Играли в теннис! Одними из первых среди своих сверстников освоили в губернском городе фотокамеру. На тех кадрах –

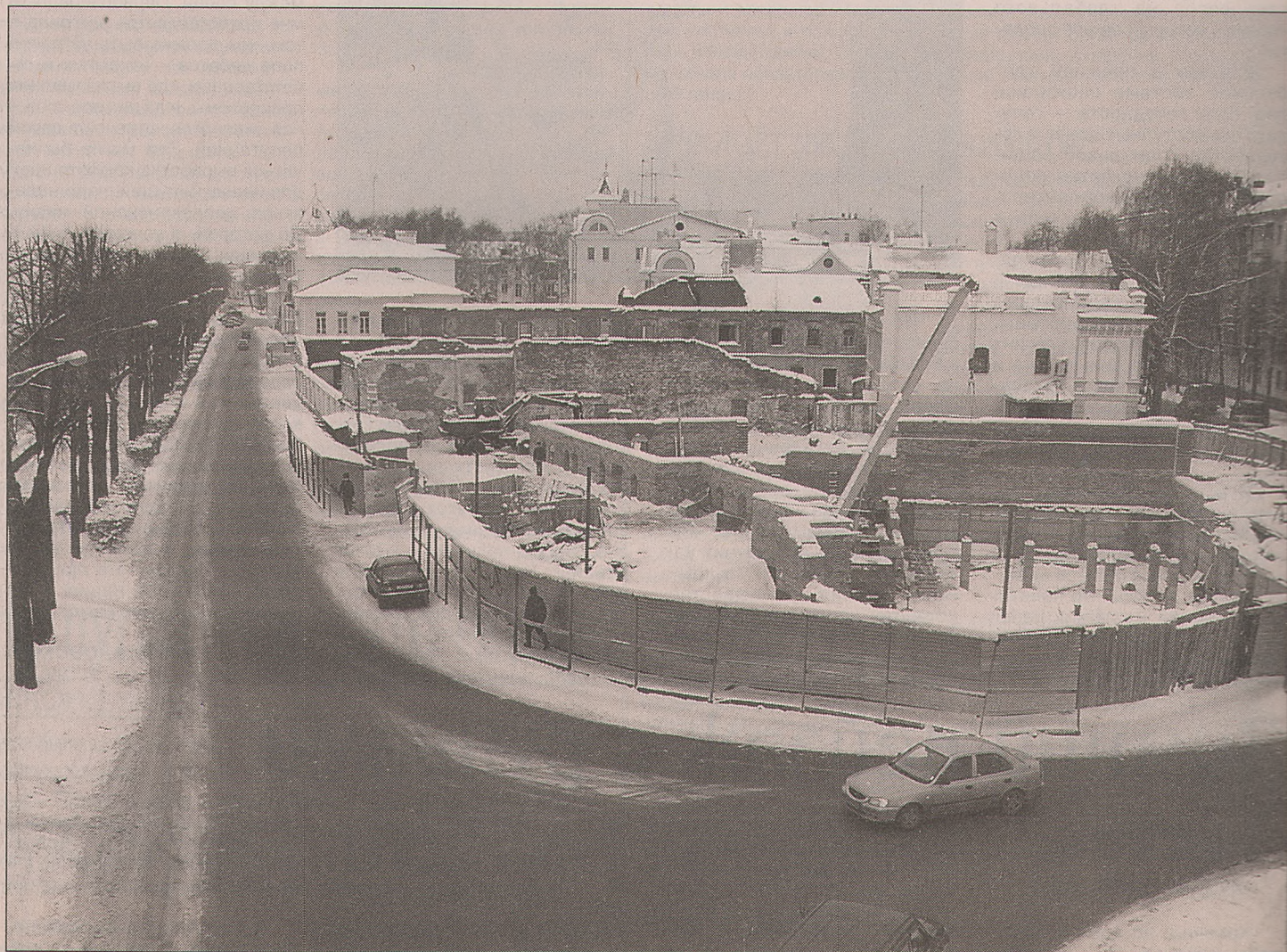

Фото Анны СОПОВЬЕВОЙ.

уютный усадебный двор, сад с китайской беседкой, чаепития на свежем воздухе, виды набережной, речные просторы...

Риску стяхнуть с кончика пера ещё одну версию в пользу того, что современные спа-услуги в этих стенах, можно сказать, у себя дома. В «историческом досье» у Газенко есть копия портрета в интерьере красивой дамы в летах с телефонной трубкой в руке. Снимок из семейной хроники Книппер-Чеховых, на нём собственной персоной недавняя родственница Андроновых, глава всемирно известной косметической фирмы Ольга Чехова.

Вот кто понимал, что делает женщину женщиной, а мужчину – мужчиной. После войны, вопреки всем превратностям судь-

бы, легендарная актриса (снялась в разных странах, в том числе и в Голливуде, в 130 фильмах), стала преуспевающим бизнесменом на поприще красоты и здоровья. И недаром же фирму свою посчитала нужным назвать без утайки собственным именем «Ольга Чехова». И разве мы не вправе думать, что и она стояла у истоков традиций спа-медицины наших дней?

Если так, то само собой отпадает последнее сомнение, на своём ли месте спа-салон в особняке её ярославских родственников Андроновых.

УРОКИ ИСТОРИИ «ОТ АНДРОНОВЫХ»

На усадьбу с Мариной Юрьевой выходить мы не стали –

ничего нового мы там, увы, не увидели бы. Ограничились тем, что с болью душевной взглянули окрест в окошко: снежок новый, а руины старые. ЗАО «Стройинвест» (дочернее предприятие компании Ларисы Мерзлякиной «ЖелДорСтрой») купил усадьбу с твёрдым намерением восстановить её как единое целое. Историческая справка об усадьбе, составленная по заказу департамента культуры, у новых хозяев всегда под рукой.

Знают не понаслышке, что место там историческое, и для всего города ключевое – древнее Загорье с культурным слем в семь или больше веков. Знают, что расположена усадьба в границах разработанного в Санкт-Петербурге регулярного

плана Ярославля 1778 года. И что это единственная у нас в области купеческая усадьба, уцелевшая в том виде, в каком её строили. Потому и есть большой резон восстанавливать её всю целиком – особняк с хозяйственным двором, людской, где жила прислуга, богадельней, мастерской бронзового литья, конюшней.

– Посудите сами, – рассуждает гендиректор компании, – скоро тысячелетие города, а в самом его центре у всех на глазах рушится ценнейший архитектурный памятник. Стыдно как-то, правда? Думаю, вы меня понимаете – ваша газета много писала о «волжском пейзаже с руинами».

(Окончание на 2-й стр.)

Зимний пейзаж с руинами

(Окончание.)

Начало на 1-й стр.)

НУЖЕН КОМПРОМИСС

Конечно, во всех отношениях хорошо для бизнеса иметь офис в историческом центре – такие сооружения, конечно, важны для Мерзликиной. Впрочем, ни больше и ни меньше чем то, что принадлежала усадьба именно купцу первой гильдии, промышленнику с европейскими связями и даже близкого профиля. Торговал железом в ассортименте – от крестьянского плуга до дамского перочинного ножика. Не осталось без внимания нынешних его коллег и то, что о литейном ремесле Николай Константинович знал не только по торговой рекламе. Ещё его батюшка открыл на усадьбе мастерскую бронзовых украшений для конных экипажей.

И ещё один урок истории «от Андроновых», кажется, неплохо освоили новые владельцы усадьбы: почётный потомственный гражданин Ярославля с достоинством носил свой титул, будучи меценатом по убеждению. Жертвовал церковным приходам, был попечителем приютов и сиротских домов, основал две библиотеки, а на усадьбе открыл богадельню для инвалидов и людей, выбитых из жизненной колеи.

«Благотворительная сторона дела» для Мерзликиной в самом замысле возвращения усадьбы в жизнь. История

семьи, особенно судьба одной из дочерей Андропова – голосистой Нины, по совету Шалапина уехавшей в Москву, где и породнилась с Книпперами, подказала и сам способ того, как лучше всего осуществить задуманное, соблюдая баланс интересов собственного бизнеса и всего города. В фор-эскизе проекта восстановления усадьбы кроме отреставрированных построек хозяйственного двора предусмотрели в створе ограды со стороны набережной культурно-деловой центр с концертным залом и рестораном.

Такой центр, органично вписанный в архитектурную среду, ясно же, и набережную украсит, и обновит городскую карту туристских маршрутов. Заказчики проекта, стало быть, вправе рассчитывать на помощь и города, и департамента культуры. Общего языка с ними заказчикам, кажется, пока найти не удалось. Ничего нового, – жёстко стоит на своём департамент, – на исторической усадьбе поставить не дадим. Не прошло пока и другое предложение – встроить один или несколько малоэтажных новозделов в саму застройку хозяйственного двора.

«Охранять» развалины, что и говорить, дело безнадежное. К чему ведёт нежелание искать компромиссы, когда только они и могут выручить, видно на примере той же развалюхи-богадельни с видом на Волгу. Кровля про-

валена, чердачные перекрытия давно сгнили, окна забиты досками по-прежнему только с набережной, подклет весь в трещинах. Не лучше выглядят и все остальные, кроме самого особняка, «исторические достопримечательности» андроновской усадьбы.

ХОЗЯЕВА РУК НЕ ОПУСКАЮТ

Опять же надо отдать должное её хозяевам: рук они не опускают, на кризис в своё оправдание не ссылаются. Настроены на корректировку проекта, ищут соинвесторов на реставрацию, а она вдвоевтрое дороже нового строительства.

И про котлован, так лихо вырытый, мы тоже узнали мало чего приятного. Щита с информацией, кто подрядчик, кто заказчик, что строится, на площадке нет. И мы из принципа не будем их называть – по закону строители обязаны делать своё дело в открытую. Да и потом, давно ли пришли, а уже без прокуратуры не обошлось. Забор поставили не сразу, а долбать начали так, что «у Андроновых», говорят, стены ходуном заходили.

Дирекция салона пошла с жалобой в администрацию Кировского района, затем – в департамент культуры. Выяснилось, что все разрешительные бумаги у того РСУ имеются. Но котлован роят с нарушением элементарных правил безопасности – без опорных

стенок. Усадьба дала знать о том прокуратуре, та предписала – стенки немедленно укрепить, что и было выполнено.

А вот про этажность новостройки – жилого дома, согласно народной молве «то ли в три, то ли в шесть этажей», заместитель директора департамента культуры Юрий Аврутов сказал без лишнего слов – дескать, вопросы есть. В техническом задании, выданном строителям, оговорена высота будущего здания – не выше трёх этажей, то есть конька мезонина главного усадебного дома. Теперь это ограничение в числе прочих закреплено документом под названием «Градостроительный план земельного участка», где указаны все отправные данные строительства.

– Как только увидим, что намечается четвёртый этаж, недругнувшей рукой работы остановим, – подытожил Юрий Иосифович свой комментарий.

А хозяевам усадьбы, что поделять, предстоит корректировать свой фор-эскизный проект, приводить его в согласие с законом. При этом «компромиссы возможны», с ободряющей улыбкой обнадёжил наш соседник своих партнёров по охранному обязательству, а заодно и читателей, давным-давно болеющих за судьбу многострадальной усадьбы.

Юлиан НАДЕЖДИН.